

Таблица 1

Источник	Число стихов	Количество		Частота буквы "Р"		
		букв	слов	сумма	%	в 1000 слогов
(3-ст. ямб) "Городок"	430	7046	2818	293	4.16	104
(4-ст. ямб) "Онегин" (гл. 1)	756	16530*	6372	697	4.37	109
"Онегин" (гл. 6)	630	13275*	5310	579	4.36	109
(5-ст. ямб) "19 октября" ("Роняет лес...")	152	3991	1596	185	4.63	116

* Эти две величины представлены не на основе прямого подсчета букв во всем тексте (как и в остальных случаях, а также в 18 начальных из 54 строк гл. 1 "Онегина"), а на основе количества слогов, средние величины которых составляют 2.5 буквенных знака.

В.В. Иванов сопоставляет работу Д.И. Выгодского с исследованием Ф. де Соссюра, который нашел систему анаграмм в древней индоевропейской поэзии и обратил внимание на то, что имена собственные (главным образом богов и героев) соседствуют в тексте с фонемами, созвучными этим именам. Иногда имя собственное, о котором идет речь, может отсутствовать и фигурировать в виде звуковых элементов близлежащих слов – вроде скрытой подсказки произнесенного слова. Это трактуется как проявление религиозного "табу", налагаемого на священные имена [18, с. 639].

Трудно согласиться с мнением Ф. де Соссюра о том, что обнаруженные им явления звукописи древней индоевропейской поэзии стали зародышем анаграмм позднейшего европейского стихосложения, привившегося в силу преемственности культуры. Звуковые повторы (и словесные, и фонетические) как функция доминанты и фактор эмоциональной экспрессии – есть атрибут поэтического слова.

В статье "Об анаграммах Ф. де Соссюра" В.В. Иванов пишет: "Одна из сложностей, мучавших Соссюра и оставшаяся им так и не объясненной, заключается в неясности того, в какой степени анаграмматические построения осознаются самими поэтом" [18, с. 637]. Сомнения обоснованы: они связаны со столь широкой трактовкой понятия анаграммы, что ее границы расплываются.

Обратимся к начальному и каноническому определению этого термина. В словарях и энциклопедиях анаграммой называют *перестановку букв в слове* (иногда добавляют – в группе слов), образующую новое слово. Указывается, что анаграмма "изобретена" греческим грамматиком Ликофроном (III в. до н.э.) и что она порой служит основой псевдонимов или шифровки имен собственных.

Итак, согласно общепринятому пониманию, анаграмму "придумывают" и ее, следовательно, приходится отнести к *осознанному* литературно-

му приему. Как известно, язык науки стремится к точным дефинициям. Поэтому нет оснований менять и расширять понятие анаграмм, хотя последние иногда имеют внешнее сходство со звуковыми повторами эмоционального поэтического языка, – повторами, не придуманными, а возникающими в силу доминанты спонтанно (наподобие детских считалочек). Характер такого рода спонтанных повторов, фонетически усиливающих содержательную часть художественного текста, и есть предмет нашего анализа.

Поскольку в стихах фонетические элементы имен собственных порой содержатся в смежном тексте, возник соблазн проверить гипотезу Ю.Н. Тынянова, полагавшего, что прототипом Ленского был Кюхельбекер [19]. Пристальный анализ звукописи VI строфы 2-й главы "Онегина" не выявил фонетических элементов его имени (Вилли) или фамилии (Кюхля), что, разумеется, не опровергает гипотезы Ю.Н. Тынянова, хотя и не подтверждает ее.

Неожиданно в этой строфе была замечена повышенная частота слога "ПО", предшествующая слову "поэт"; в 8 стихах он фигурирует 8 раз (примерно, среди 8.5 слогов – 1 "ПО").

В свою деревню в ту же ПОру

ПОмещик новый прискакал

И столь же строгому разбору

В соседстве ПОВод ПОдавал.

ПО имени Владимир Ленский,

С душою прямо геттингенской,

Красавец, в ПОлном цвете лет,

ПОклонник Канта и ПОэт. [7, т. VI, с. 33].

Сопоставление окончательного текста с черновиками строфы показывает нарастание слога "ПО" в